

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Выходятъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Подписная цѣна на Прибавленія:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.
За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.
—полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к. с.
На Губернскія Вѣдомости:
Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ. . . . 3 р. 85 к.
За доставку на домъ или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

№ 114.

ПЯТНИЦА.

16-е Ноября.

1862.

Подписавшіеся на оба изданія
платятъ за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частныя объявленія призна-
ются за букву и цифру по 1/4,
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всячаго рода извѣстія просята присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Отъ Редакціи.—Гобщество взаимнаго застрахованія въ харьковской губерніи.—На доро-
гѣ.—Библографической извѣстія.—Частныя объявленія.—

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Открыта подписка на получение «Губернскихъ Вѣдомостей» и «Прибавленій» на 1863 годъ.

Подписная цѣна на «Губерн. Вѣдомости» и «При-
бавленія» и въ будущемъ 1863 г. остается также,
что и въ настоящемъ, а именно:

Губерн. Вѣдом. безъ переплета 3 р. сер.
— — — въ переплѣтѣ 3 р. 85 к.

За доставку на домъ или пересылку по почтѣ
въ годъ 50 к.

«Прибавленія»: безъ доставки и пересылки:

— — — за годъ 2 р. с.

— — — полгода 1 р. 25 к.

— — — съ доставкою и пересылкою:

— — — за годъ 2 р. 50 к. с.

— — — полгода 1 р. 60 к.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи,
въ нижнемъ этажѣ дома присутственныхъ мѣстъ.

ОБЩЕСТВА ВЗАИМНОГО ЗАСТРАХОВАНІЯ ВЪ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

По полученнымъ редакціею извѣстіямъ, общес-
тва взаимнаго застрахованія учреждены еще въ
пяти городахъ харьковской губерніи, а именно: въ
Старобѣльскѣ, Змievѣ, Золочевѣ, Недригайловѣ и
Бѣлоцѣльѣ. Такимъ образомъ всѣ города нашей
губерніи приняли участіе въ этомъ полезномъ дѣлѣ.

НА ДОРОГѢ.

(Окончаніе.)

А ночь была славная—свѣтлая, прозрачная,
поэтическая ночь южной Россіи; полный мѣсяцъ
тихо плылъ по темно-синему небу, ясно освѣщая

всё далеко раскинувшееся пространство; широкая спокойная рѣка отражала все небо и сама казалась другимъ міромъ, въ которомъ видѣнъ былъ и разсыпавшійся по временамъ на мелкія искры мѣсяцъ, и нѣсколько серебристыхъ пятей отдаленныхъ облаковъ, и тускло сверкавшія, отъ ослѣпляющаго сиянія мѣсяца, маленькия звѣздочки. По одной сторонѣ танулись горы, изгибаясь за прихотливыми извивами рѣки, мѣстами роеній на нихъ густый дубнякъ казался темными пятнами на ихъ гладкой, мѣловой поверхности и въ рѣдкихъ только мѣстахъ высокія ольхи одинокими часовыми выдвинутыи изъ нихъ низкой, темной зелени; было такъ светло, что на разстилающемся по другой сторонѣ рѣки полѣ можно дено было различать и желтѣющее жито, и зеленый овесъ, и еще темноватую, только что выбѣгающую гречку.

— А вѣдь славная почка, не правда-ли; просидѣть можно долго и спать не захочется, сказала Ольга и слегка улыбнулась, видя, что Петровскій стоить неподвижно, любясь ночью.

— Эта ночь напоминаетъ мнѣ много другихъ, которыхъ я проводилъ дома на вакаціяхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

— Что-жъ, въ тѣхъ почахъ было что нибудь особенно замѣчательное, или они вспоминаются вамъ только потому, что прошли въ родномъ кружкѣ?

— Точно, въ нихъ замѣчательного ничего не было, даже все, какъ нельзя болѣе обыкновенно,—но тамъ я былъ всегда самъ собою, тамъ я не стеснялъ себя въ угоду другихъ, тамъ я былъ лицо не страдательное, а дѣйствующее; цѣлый день въ лѣсу, въ полѣ, работаешь и помогаешь своимъ по мѣрѣ силъ, да вы не думайте, это я шучу, сказали Петровскій, примѣти на губахъ Ольги недовѣрчивую улыбку, вѣдь мой отецъ человѣкъ бѣдный; мои небольшія услуги оказывали тамъ существенную пользу. Я гребъ сѣно, подавалъ его на возы, возилъ домой; при уборкѣ хлѣба также не отставалъ отъ другихъ. Бывало трудишься до упаду, да все весело, съ шутками и прибаутками, и какъ бывало славно пообѣдаешь простыхъ щей и каши, чувствуя, что не даромъ провелъ день, что трудился какъ слѣдуетъ. А лишь вечеръ наступитъ, отправляемся мы на ночь въ поле, что-бы покормить лошадей на свѣжемъ корму и что-бы

раньше приняться за работу. Въ полѣ зажигается изъ сухихъ негодныхъ травъ жаркій костеръ и мы разлегаемся вкругъ него на мягкихъ ложахъ, изъ только что скосенной травы; трое мужиковъ отцовъ работниковъ, ребята все молодые, пускаются рассказывать анекдоты, сказки, были, слышанныя отъ отцовъ и дѣдовъ; запоется заунывная протяжная пѣсня, которой откликается эхо изъ-за ближайшаго оврага и любо станетъ тогда.... Огонь горить slabѣе, говорливые ребята лѣнившій разсказываютъ свои бывальщины и ваконецъ всѣ засыпаютъ. Я одинъ бывало не сыпалъ ночей, смотря на звѣзды, расположившіяся прихотливыми кучками и прислушиваясь къ многочисленнымъ голосамъ ночной жизни поля; а вѣдь если прислушаться, такъ много жизни откроете вы въ кажущейся ночной тишинѣ и сколько ихъ, этихъ голосовъ! отрывисто кричатъ перепела, отчетливо выдѣльвая свои колѣна, рѣзко трещатъ стрекозы и кузнечики, страшно гудеть рѣчной быкъ въ дальнемъ болотѣ, пронесется испуганная цара дикихъ утокъ, при легкомъ вѣтеркѣ послышится чуть слышный лай деревенскихъ собакъ. Только къ утру, и то на короткое время, все это становится тише и невнятнѣй и незамѣтно погружаешься въ глубокій, короткій сонъ.

Петровскій слегка задумался, но потомъ усмѣхнулся и досадливо проговорилъ:

— Впрочемъ, чего я пустился въ эти разсказы? вамъ они покажутся непонятны, вы ничего этого не испытали и совсѣмъ не знаете этой жизни.

— Нѣтъ, напрасно вы такъ говорите; я точно этой жизни самобытной и трудовой не испытала, но ужъ потому самому, что она мнѣ совершенно неизвѣстна—я очень интересуюсь ею; моя жизнь проходила совершенно другимъ образомъ: вѣчное угнетеніе, вѣчное молчаніе и замкнутость и между тѣмъ изобилие и роскошь въ быту материальному. Моя тетка, въ семействѣ которой я воспитывалась, была женщина съ добрыми намѣреніями и благородная въ душѣ, но рутинा барства совершенно заѣла ее. Въ своемъ домѣ она хотѣла быть и была отчасти распорядительницей всѣхъ и дѣтей, и служь. Въ дѣствѣ конечно это самовластіе было не такъ видно, но въ послѣднее время мнѣ приходилось плохо. Я не прожила-бы тамъ и году, если-бы братъ не взялъ меня съ собой; теперь по крайней мѣрѣ я

надѣюсь, что буду жить самостоятельно и разумно.
— Ну, это барство, сказалъ Петровскій, и въ глазахъ его, до того времени свѣтлыхъ и добродушныхъ, показалось выраженіе злобы и ненависти, сильно оно вѣилось въ русскую плоть и кровь, вѣками развѣ выдетъ оно изъ него, какъ вѣками входило. Оно испортило равно и рабовъ и господъ. Вы не повѣрите, сколько ненависти накипало у меня, при видѣ ихъ взаимныхъ отношений, потому что къ несчастію я принужденъ былъ долго вертѣться въ этой средѣ и вслѣдствіе этого, можетъ быть у меня возникла, такая антипатія къ деревнѣ и деревенской жизни.

— Въ этомъ я съ вами не согласна;—лѣтомъ въ деревнѣ хорошо.

— Оно такъ, конечно, я самъ не скучалъ въ своей родной деревнѣ у отца, но эта барская деревенская жизнь съ монотонными прогулками, съ пошлимыми поездками въ лѣсъ съ цѣлымъ возомъ припасовъ, совершенное бездѣйствіе по цѣлымъ днямъ,—все это право чрезвычайно тяжело ложится на душу.

— Это вы говорите потому, что участвовали во всемъ этомъ по должности, машинально; у васъ не было никого изъ близкихъ по душѣ, у васъ не оживлялись эти пошлины прогулки, ни сладкими воспоминаніями счастливыхъ минутъ прошлаго, ни дружескими изліяніями, къ которымъ такъ располнагаетъ отсутствіе шума и излишнихъ развлечений; наконецъ, позвольте вамъ сказать еще одно,—вы можете быть не мечтали обѣ идеалѣ; у васъ еще не собиралось въ душѣ такъ много волненій и чувствъ, что вы жаждали тиши и уединенія, чтобы высказать все это, передъ тѣмъ кого вы любили,—однимъ словомъ вы, можетъ быть, не были влюблены?

— Если дѣйствительно признаться, то не былъ еще; все увлеченія, какія до сихъ поръ приходилось мнѣ испытывать были такъ пусты, такъ скоры, что ихъ нельзя назвать любовью; это, или восторженное увлеченіе актрисою, продолжавшееся три, четыре дня, или пустое шатанье на общественныхъ гуляньяхъ за хорошенъкимъ личкомъ; да и трудно нашему брату бѣдняку найти болѣе, или менѣе порядочную женщину; вы представьте себѣ въ какомъ обществѣ приходится обращаться намъ и какія женщи-

ны находятся тамъ. А въ душѣ иногда точно возникаетъ желаніе видѣть и полюбить женщину, да это такъ и остается однимъ желаніемъ.

Петровскій вдругъ замолчалъ и оглянулся на свое прошлое. Чувство какой-то безпричинной тоски разомъ повѣяло на него. Прежде, въ кругу постоянно веселыхъ товарищъ, въ ихъ беззаберно задушевныхъ сходкахъ, онъ ничего не чувствовалъ подобного, но теперь при видѣ милой, симпатичной женщины, открылся предъ нимъ пробѣлъ въ прошлой жизни; «странные лѣло, думалъ онъ, отчего я до сихъ поръ не былъ влюбленъ, отчего ни одна женщина не увлекла меня на долго, не занимала въ душѣ моей главнаго мѣста, а между тѣмъ я чувствую, что я могу любить, что и теперь я пошелъ бы съ отверстыми объятіями на встречу любимой женщины.....» Его размышленія были прерваны Ольго.

— Можетъ быть вы слишкомъ требовательны, слишкомъ многаго желаете отъ женщины, тѣмъ болѣе, что трудно—же встрѣтить совершенство. А случаевъ вамъ должно было представляться много: вѣдь вы сами говорите, что вы ужъ давно занимаетесь уроками,—неужели—же никогда не встрѣчалась вамъ женщина, которую вы—бы могли полюбить?

— Можетъ быть; но я, видите—ли, былъ постоянно въ такомъ фальшивомъ, патинутомъ положеніи въ ихъ семействахъ, такъ вѣчно былъ связанъ требованіями отцовъ, что не могъ равнодушно смотрѣть на окружающія меня личности; враждебно и замкнуто въ себѣ отвѣчалъ я на, можетъ быть, истинное слово участія, которое произносили мои патроны, а женщины!.... да если сказать откровенно, я не съ одной изъ нихъ и десяти словъ не говорилъ, да едвали—бы и сказалъ что либо путное. Вы повѣрите—ли, что съ вами я пускаюсь въ первый разъ въ такой длинный разговоръ, да и то потому, извините за откровенность, что вы мнѣ кажетесь необыкновенной женщиной.

— Ай да ненавистникъ женщины! сказала смеясь Ольга, вы ужъ начинаете говорить мнѣ комильменты; а я до сихъ поръ считала себя самою обыкновенною изъ обыкновеннѣйшихъ, но скажите, пожалуйста, что—же вы нашли во мнѣ такого удивительного? — Право трудно рассказать вамъ это, но ваша про-

стота обращений, решительное отсутствие аффекций, ваша начитанность, наконецъ что-то особенное въ вашемъ лицѣ,—дѣлаютъ изъ васъ существо чрезвычайно симпатичное, право такъ! сказалъ онъ, видя что Ольга улыбается и недовѣрчиво качаетъ головой; но видя, что Петровскій, говоритъ это не шута, что его простое честное лицо оживилось, а добродушные сѣрые глаза страшно засверкали, она невольно покраснѣла и отвернулась всторону. Въ это время милый этой простой, неблестящей дѣвшушки трудно было представить себѣ. Она облокотилась на перила и задумчиво глядѣла на прозрачную рѣку и на темные силуэты горъ; лицо црнело цвѣтъ необыкновенно матовый и нѣжный; изящная головка устало склонилась на руку и закрылась почти вся роскошными прядями волосъ. Она молчала, Петровскій тоже замечтался, глядя на нее: «и гдѣ мнѣ пришло видѣть такую славную дѣвшушку, не въ великолѣпномъ домѣ, а на постоянномъ дворѣ и такъ близко отъ себя, и говорящую такъ просто, и такую хорошенъкую». «Странный этотъ студентъ, въ свою очередь думала Ольга, какъ онъ пылокъ и открытъ и лицо такое доброе, симпатичное, хотя онъ совсѣмъ нехорошъ собою, а говоритъ, какъ видно отъ души и мало должно быть видѣть въ жизни, бѣдняжка, хорошихъ минутъ».

А я-бы горячо могъ любить, сказалъ Петровскій, доканчивая въ слухъ свое размышленіе и безсознательно протягивая руку Ольгѣ.

Она поспѣшила встала, пожала протянутую ей руку и сказала:

—Да намъ ужъ и время расходиться; до свиданья, Павелъ Михайловичъ.

—А вы знаете мое имя? говорилъ Петровскій, не выпуская ее руки.

—Это было не мудрено узнать; я спросила вашего ученика.

—Ну, спокойной ночи Ольга Алексѣевна.

Ему сильно хотѣлось сказать милая Ольга Алексѣевна, но онъ не сказалъ этого и пошелъ спать на сѣнникъ, гдѣ уже давнѣмъ давно хранили гимназистъ и братъ Ольги. Онъ бросился на мягкое сѣно, закрылъ глаза, но долго не могъ заснуть,—ему впрочемъ небыло скучно. Онъ думалъ о томъ, что если-бѣ такъ пришлосьѣ хать по-дальше въ обществѣ Ольги,—это-бы было славно! и онъ даже

мысленно началъ сочинять письмо къ товарищу, въ которомъ подробно описывалась поѣздка въ деревню. На мысли о томъ, что хорошо было-бы привести всю вакацию вмѣстѣ съ Ольгой онъ изаснуль даже. Сильное дерганье за руку разбудило его утромъ; онъ вскочилъ и увидалъ, что тарантасъ былъ готовъ и дожидались только его. Ожинцевы давно уже выѣхали, но Петровскій надѣялся встрѣтить ихъ еще на слѣдующей станціи и потому скоро сѣлъ въ экипажъ и просилъѣ хать по-живѣ. Опять потянулась вокругъ нихъ ровная степь, прерываемая небольшими перелѣсками, да полосами обработанной зелени; опять Осипъ пустился въ разсказы о дѣлахъ прежнихъ пановъ властелиновъ и о послѣднихъ временахъ удалаго быта казацкаго: «да вотъ такъ-то, панычи, говорилъ онъ безстрастнымъ голосомъ, и вставляя въ рѣчь свою малороссийскія слова, и порѣшили наше козачество, понѣхало панство посыпало козаковъ, да и говорятъ, что вы теперь не козаки, а мужики, а кто несогласенъ отходи всторону; ну, сначала и все было отошли, да какъ приказали всѣхъ передрать батогами, да потомъ опять спросили согласны-ли, то ужъ мало отдѣлилось. Ну, а били до тѣхъ поръ пока все согласились; троихъ, говорятъ, изъ нашихъ дѣдовъ такъ и загубили, что незахотѣли отказаться отъ козачества, много потомъ, говорятъ, уѣжало въ турецкія и татарскія земли,—отъ воли значитъ нехотѣли отказаться, прибавилъ Осипъ въ видѣ поясненія. Въ другое время Петровскій, любитель народа и народности, внимательно слушалъ бы разсказы старого кучера, но теперь онъ нетерпѣливо посматривалъ вдалъ, стараясь увидѣть постоянный дворъ. Прошелъ часъ, другой и вдругъ завидѣлась деревня; усталыя лошади сами завернули къ угольному двору; въ поднятое окончко свѣтлицы Петровскій увидѣлъ Ольгу, которая, весело улыбаясь, кланялась ему; дорожная маленькая косынка плотно охватывала ея свѣжее лицо; въ еще заспанныхъ глазахъ видѣлось совершенное довольство всѣмъ; подъ другимъ окномъ Ожинцевъ пускалъ густые клубы табачного дыма; на его серьезномъ и флегматическомъ лицѣ нельзя было замѣтить—доволенъ-ли онъ или нѣтъ.

—Вы долго однако спите, Павелъ Михайловичъ,

сказала Ольга, когда Петровский вошел в комнату, ужъ мы съ часъ, какъ прѣѣхали.—А чего спѣшишь, сонно возразилъ Ожинцевъ; онъ по крайней мѣрѣ отдохнулъ хорошо, а у меня и теперь глаза такъ и слипаются.—Боже мой, воскрикула Ольга, да во что ты спишишь, Ипполитъ!—Толкуй себѣ, а я таки пойду отдохнуть, вы тогда меня позовете, когда нададутъ что-нибудь закусить.

Онъ надѣлъ фуражку и побрелъ изъ комнаты.—И такъ памъ съ вами приходится распоряжаться, сказалъ Петровский, чрезвычайно довольный, что ему пришлось опять быть наединѣ съ Ольгой.—Но что мы будемъ дѣлать, сказала Ольга, разъ станемъ розыскивать завтракъ.

—Хорошо,—я пойду и разузнаю, что здѣсь есть; но на постояломъ дворѣ ничего не оказалось, кромѣ сырыхъ яицъ и сала.

Ольга и Петровский долго смыкались и толковали о томъ, какое употребленіе сдѣлать изъ найденныхъ припасовъ.

—Вотъ мы что изъ нихъ сдѣлаемъ, съ важнымъ видомъ сказала Ольга, велимъ развести огонь и подготовимъ яичницу.

Петровский ударили себя по лбу.—Какъ же мнѣ это не пришло въ голову, но теперь вы, какъ изобрѣтательница, должны приказывать мнѣ и я постараюсь въ точности исполнять ваши повелѣнія.

—Ну хорошо, мой вѣрный пажъ, идите и добудьте чистую сковороду.

—Слушаю, моя прекрасная повелительница.

—Только глупостей не говорить,—я вамъ это запрещаю.

Оба они были веселы до крайности, оба сильно походили на дѣтей; все подавало имъ поводъ къ веселости: и разбитая тарелка, которую Петровский уронилъ, засмотрѣвшись на прекрасныя руки Ольги; и кошка, схватившая кусокъ сала, и неуклюжая угодливость Петровскаго, который, стараясь исполнить приказанія Ольги, почти все дѣлалъ невпопадъ. Но Ольга была удивительно хороша въ это время. Оживленный, веселый разговоръ разлилъ легкую краску на ея блѣдномъ личикѣ; волосы растрепа-

лись и неносущи вылезали изъ подъ маленькой косынки; засученные рукава позволяли видѣть полные бѣлыя ручки; легкое дорожное платье не скрывало стройнаго стана Ольги. Голосъ у нея былъ очень мелодическій; Петровскому все время прислушивался къ этому гармоническому щебетанью, иначе нельзя было назвать быструю и льющуюся рѣчъ Ольги. Скоро однако, несмотря на желаніе Петровскаго продолжить, какъ можно дольше приготовленіе, яичница была готова; явился и длинный гимназистъ, ходившій все время пробовать ружье и заспанный Ожинцевъ. Яичницу нашли всѣ превосходно и восхвалили искусство Ольги до небесъ. Подали лошадей и пришлося прощаться окончательно нашимъ героямъ: тотчасъ же отъ постоялаго двора ихъ пути расходились совершенно въ противоположныя стороны.

Ожинцевъ простился первый и вышелъ на крыльцо; въ свѣтлѣлъ остался Петровскій съ Ольгой. На ея свѣтлое личко набежало легкое облако, когда она въ послѣдній разъ протянула руку Петровскому; тому-же не пашутку сдѣлалось грустно.

—Прошайте Павель Михайловичъ, тихо сказала она.

—Досвиданья, Ольга Алексѣевна; я еще неотчаяваюсь встрѣтить васъ когда-нибудь; да неужели наше знакомство такъ и ограничится дорожнею встрѣчью, неужели въ другой разъ намъ не придется сойдтись такъ близко?

—Богъ знаетъ,—но если и такъ, то я долго буду помнить нашу встрѣчу и васъ также.

—А я васъ никогда не забуду, страшныя полушипотомъ говорилъ Петровскій, когда Ольга уже выходила изъ комнаты и даже тихо прижалъ ее руку къ своимъ губамъ, когда она начала слабо вырывать ее.

—Скорѣй-же Ольга, послышался голосъ Ожинцева и Ольга скользнула въ коляску.

—Ну, панчи, скалъ старый Осипъ, трогая лошадей, теперь и до-дому недалеко, къ вечеру авось будемъ.

Лошади побѣжали легко рысью. Сгрустнулось Петровскому, когда опять побѣжали по сторонамъ ровныя поля съ перелѣсками. «Эхъ доля наша доля, думалъ онъ, подъ мѣрное покачиваніе таранта-

са, странно мы живемъ на бѣломъ свѣтѣ; отъ хорошаго бѣжимъ, а къ незвожему лѣземъ на встрѣчу; проглянетъ солнышко, да ненадолго; вѣдь вотъ встрѣтилась женщина, да еще какая милая женщина! вѣкъ—бы не разстался съ ней, а тутъ говорить: нѣть братъ не для тебя это.... а впрочемъ спасибо и за то, что было: не всякий пользовался и нѣсколькими веселыми часами, а мнѣ было весело и даже очень; у ней какой-то особенный даръ на это, самое лицико располагаетъ къ веселости и откровенности. Мнѣ все кажется, будто я уже видалъ ее гдѣ-то, будто всѣ пріемы ее знакомы, родные мнѣ, а какая она хорошенъкая, право жаль было покинуть ее».... Петровскій вздохнулъ почти незамѣтно для самаго себя и обратился къ кучеру.

—А ну, Осипъ разскажи еще что-нибудь про старинные годы.....

Н. Асotский.

1860 г.

БИБЛIOГРАФИЧЕСКИЯ ИЗВѢСТИЯ.

I.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

«Духовный Вѣстникъ» въ 1863 году.

Задача современного духовнаго журнала налагаетъ на его редакцію немаловажныя и нелегкия обязанности—служить дѣлу св. вѣры и науки, имѣя по одну сторону скептическія наклонности людей, мало вѣрующихъ и еще меньше знакомыхъ съ богословскою наукой,—а по другую—болѣе или менѣе слышавые возгласы не признающаго достоинства науки, обскурантизма,—быть внимательною къ текущимъ требованіямъ и кореннымъ духовнымъ нуждамъ какъ въ цѣломъ обществѣ, такъ, и въ томъ званіи, которое поставлено быть духовнымъ его руководителемъ. Но какимъ-нибудь исключительнымъ вниманіемъ къ собственнымъ налобностямъ духовен-

ства мы ни въ какомъ случаѣ не желали бы ослаблять своей главной обязанности ко всему православно-русскому обществу.

Программа «Духовнаго Вѣстника», утвержденная св. синодомъ, слѣдующая: (*)

ОТДѢЛЪ I-й. Христіанское учение.

ОТДѢЛЪ II-й. Исторія христіанской церкви, въ особенности русской.

ОТДѢЛЪ III-й. Современные извѣстія.

ОТДѢЛЪ IV-й. Критическое обозрѣніе духовной литературы.

ОТДѢЛЪ V-й. Материалы для истории русской церкви и духовнаго просвѣщенія.

Редакція, по прежнему, съ удовольствіемъ будетъ принимать и помѣщать въ своемъ журналѣ статьи иногородныхъ сотрудниковъ по всѣмъ его отдѣламъ, а особенно по отдѣлу современныхъ извѣстій, наблюденія, соображенія и замѣтки касательно состоянія и потребностей какъ духовенства, такъ и всего общества. Мы считаемъ этотъ отдѣлъ преимущественно доступнымъ и сподручнымъ для нашего приходскаго духовенства.

«Духовный Вѣстникъ» будетъ выходить ежемѣсячно книжками около десяти печатныхъ листовъ. Подписанія цѣна за все годовое изданіе въ Харьковѣ, безъ пересылки, шесть руб.; съ доставкою на домъ и съ пересылкою во всѣ города имперіи семь р. с. Для облегченія подписчикамъ, редакція соглашается, что-бы желающіе взносили плату за журналъ по частямъ, но не иначе въ такомъ случаѣ, какъ чрезъ свое начальство, присыпая деньги по полугодіямъ, въ началѣ каждого не менѣе половины всей подписной цѣны.—По той-же цѣнѣ можно выписывать «Духовный Вѣстникъ» за 1862 г.

Подписанія принимаются въ Харьковѣ у профессора

(*) Подробная программа «Духовнаго Вѣстника» будетъ напечатана въ одномъ изъ ближайшихъ № № Губернскихъ Вѣдомостей.

университета, протоіерея **В. И. Добротворского**, а также при университетской типографии и въ книжныхъ магазинахъ **П. И. Апарина** и **Е. С. Баллиной**.

Иногородные, желающие подписать на получение журнала, благоволять обращаться съ своими требованіями въ редакцію «Духовнаю Вѣстника», въ Харьковъ.

Редакторъ, орд. проф. богословія въ харьковскомъ университѣтѣ, протоіерей В. Добротворский.

II.

Въ Петербургѣ, съ 1 ноября выходить новая ежедневная политico-экономическая и литературная газета

»НАРОДНОЕ БОГАТСТВО».

Подписанная цѣна съ доставкою и пересылкою: съ 1-го ноября на 14 мѣсяцевъ—9 р. с.
— — — — — на 7 — » 5 р. с.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, на Невскомъ Проспектѣ, въ домѣ Петропавловской церкви.

ЧАСТИНЫІІ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Неимѣя намѣренія далѣе продолжать торговлю, симъ объявляю, что будетъ распродажа разныхъ мелочныхъ и галантерейныхъ товаровъ, какъ-то: кружева, ленты, перчатки, баҳромы и проч.; чрезъ аукціонную продажу, на Залопанскомъ базарѣ, въ лавкѣ Буцкаю, въ мелочномъ ряду.

Продажа начнется съ 21 числа сего ноября. (243)—1.

2) ПРОДАЕТСЯ вороная лошадь 5 лѣтъ; о цѣнѣ узнать въ магазинѣ «Городъ-Ліонъ», на Московской улицѣ, въ домѣ Витковскаго. (91)—1.

3) Желаешь имѣть място **НЯНІ**, въ отъездѣ. Спросить въ домѣ Герсеванова, на Садовой ул., у дворецкаго. (72)—1.

4) За 2,200 р. можно купить, состоящее у меня въ залогѣ, пустопорожнее дворовое място, мѣрою болѣе 4 десятинъ; вблизи Конной площади и станціи, предполагаемой железнозной дороги. Мѣсто, по обширности своей, годно для устройства складовъ или какого либо заведенія. Желающихъ воспользоваться этой покупкой прошу адресоваться ко мнѣ.

Кол. ас. **Ив. Семашковскій**. (263)—1.

5) Нужна гувернантка, знающая французскій языкъ и музыку, съ жалованьемъ 300 р. сер. въ годѣ. Объ условіяхъ узнать отъ г. Булакова, въ городской думѣ. (110)—

6) КОНТОРА СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ТОВАРИЩЕСТВА

«САЛАМАНДРА»,
транспортовъ с.-петербургской компаний

«ШАДЕЗДА»

российскаго общества для застрахованія по-жизненныхъ доходовъ и капиталовъ, находящагося до настоящаго времени на Торговой площади, въ домѣ Кузнецовой, переведена нынѣ на Николаевскую площадь, въ домѣ и. Пашечкова и Трлпкина подъ телеграфную станцію, съмѣжно съ домомъ дворянскаго собрания. (310)—1.

7) Въ домѣ Штейфонъ, во 2-й ч. город. Хар. отдается небольшая семейная квартира. (62)—2

8) Опекуны умершей жены, харьковского купеческого сына, Елены Максимовны Усовой,— Максимъ Григорьевъ Пономаренковъ и Дмитрій Лаврентьевъ Усовъ, симъ объявляютъ: что съ разрѣшенія харьковского сиротскаго суда, будутъ продаваться, по вольнымъ цѣнамъ, разные вещи покойницы, составляющіе гардеробъ приданаго, какъ-то: салопы, бургусы, мантоны, плащъ, мантилии, косыники, платки, рубашки, разное столовое бѣлье, головной уборъ, и проч.

Продажа будетъ производиться въ д. Павловъ-выхъ ідѣ каменный столбъ въ № 9, съ 18 и. сего ноября ежедневно, съ 10 и. утра, до 4 час. по полудни.

Опекуны: М. Пономаренковъ и Д. Усовъ.

(500)—2

— — —

9) Въ домѣ к. Растворцева, на Грековой ул., отдаются 2 квартиры,—по 4 комнаты со службами и отоплениемъ. (88)—2

— — —

10) ВЪ МАГАЗИНЪ ГОРОДЪ-ЛІОНЪ

Ю. ТОМАССЕНА,

полученъ большой выборъ дамскихъ зимнихъ шляпокъ,—по весьма дешевымъ цѣнамъ.

Тутъ-же РАСПРОДАЖА бальныхъ платьевъ.
(128)—2

— — —

11) ПАРОВАЯ МЕЛЬНИЦА,

находящаяся въ г. Харьковѣ, на Москальевъ, при заводѣ масляныхъ красокъ,

ОСИПАРАШКЕ.

Принимаетъ всякаго рода зерно для перемола на муку и крупу; тамъ-же и покупается зерно.

(178)—2

— — —

Одобрено цензурою. 15-го ноября 1862 г.

250,650 РУБ. СЕРЕБ.

БОЛЬШОЙ ВЫИГРЫШЪ

въ 5 классъ V отдельно

высочайше разрѣшенной

послѣдней

ЛОТЕРЕИ.

состоящая изъ

имѣнія Оришевъ, и значительныхъ денежныхъ суммъ.

Билеты получены и продаются по московскимъ цѣнамъ, только до 2 декабря с. г.,

ВЪ МАГАЗИНЪ УКШЕ.

3-й классъ.

Розыгрышъ начнется 17 декабря 1862 г.

1 главный выигрышъ.

Имяніе въ 250,650 р.

1 большой выигрышъ 20,000 »

1 — 15,000 »

1 — 6,000 »

2 выигрыша по 2,500 р. или 5,000 »

4 — 1,000 — 4,900 »

10 — 500 — 5,000 »

30 — 100 — 3,000 »

150 — 40 — 6,000 »

2,600	—	35	—	91,000
-------	---	----	---	--------

2,800 билетовъ выигрываютъ 405,650 р.

Цѣны: за полный билетъ 32 р., за полбiletta 16 р., за четверть билета 8 р. 50 к.

Главные выигрыши 5 отдельно 2 класса пали въ

6000 р. на № 16726

3000 » » 2365

2000 » » 21699

1000 » » 9647

Желающие участвовать благоволятъ отнести въ магазинъ Укшѣ,—на Николаевской площади, въ д. Ковалева.

Тамъ-же выплачиваются выигрыши IV-го отдельно 1 и 2 класса V-го отдельно. (748)—4.

Редакторъ А. Градовский.